

ШКОЛА-ПАРК: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

*Ольга Леонтьева, к.п.н.,
Тамаш Гергей,
директор Научно-исследовательской Лаборатории
Прикладной Логики, г. Будапешт, Венгрия*

Концепция Милослава Балабана «Школа-парк» была разработана в начале 90-х — чуть более 20 лет назад. Когда она готовилась к публикации в только что появившейся газете «Первое сентября», всем казалось, что текст можно и нужно переписать более простым языком, и тогда работа станет понятной не только учёным, но и педагогам... Редактировать пытались все, но получалось плохо: аргументы, доказывающие невозможность дальнейшего использования класс-школы как незыблемой основы системы общего образования словно цеплялись друг за друга, а «перекомпоновать» мысли учёного не получалось, потому что при этом терялась общая логика и менялся смысл.

В результате в газете опубликовали совсем не публицистический, огромный (на несколько полос) текст, который в дальнейшем стал основой книги «Школа-парк. Как построить школу без классов и уроков».

«Здесь все признаки науки, и первый — смелость мысли. Она, можно сказать, безоглядна», — написал в колонке главного редактора Симон Соловейчик и пустил идею «Школы-парка» в свободное плавание.

В своей книге Милослав Балабан привёл много доказательств необходимости внесения системного изменения в орга-

низацию общего образования.

Quintessentia eiusmodi laboris talis:

- система классно-урочной модели образования, в которую входят разновозрастные учебные группы, пространства для их обязательного обучения, временные промежутки обучения (уроки, четверти и т.д.), создавалась для нивелирования личностных особенностей;

- все попытки сделать новые (хорошие) образовательные программы, реконструировать класс-школу и направить её на индивидуальное развитие личности обречены на провал;

- нужно менять не программы, а саму систему, т.е. открыть двери учебных пространств (классов) на вход и выход;

- для этого потребуется ввести иную систему финансирования школы, использовать новые методы работы педагогов, полностью изменить систему оценивания результатов.

С тех пор мне — одной из тех, кто безоговорочно принял концепцию «Школа-

Ольга Леонтьева

Тамаш Гергей

парк», — не удалось встретить ни одного человека, который попытался бы серьёзно спорить с ней. Основной довод противников этой концепции обычно таков: «Это невозможно, потому что этого не может быть никогда». Но этот аргумент рассыпался, когда в 1996 году в Москве в НПО «Школа самоопределения» Александра Тубельского мною был открыт «Парк открытых студий», а в Екатеринбург стартовала «Парк-школа» Александра Гольдина.

Через десять лет оба «парка» были закрыты — по разным причинам, вопреки тому, что их многократно подвергали самым разным экспертным оценкам, и все отзывы были положительными. Я до сих пор уверена, что оба проекта были закрыты... на всякий случай, из-за перестраховки. Возможно, в сложившихся тогда условиях это было действительно неизбежно: было слишком трудно отстаивать необходимость развития у учеников умений принимать решение, доказывать собственную позицию, входить в новые учебные группы, общаться с людьми разного уровня подготовки.

После работы в парк-школе почти невозможно давать обычные уроки в системе классно-урочного расписания. Не потому, что учитель не может справиться с «традиционными» школьниками, а из-за того, что он уже понял бессмысленность насильственного обучения детей, которые не собираются у него ничему учиться. Потому что, даже ловко манипулируя их умами и душами, создавая творческие и проблемные ситуации, вводя работу в группах и парах, критериальное и рефлексивное оценивание, учитель не в состоянии забыть, как интересно (и сложно!) было учить тех, кто его выбрал и пришёл к нему учиться сам.

Именно поэтому, закончив работу в Парке, я занялась анализом методик и педагогических приёмов, увиденных в нашей стране и за рубежом, с точки зрения парк-школы. То есть начала испытывать

всё, что мне показывали в самых разных школах, одним и тем же вопросом: сможет ли данная методика быть успешной в системе постоянного открытого выбора в качестве основы для работы парк-студии (структурной единицы школы-парка)? Вслед за этим вопросом появились и другие, не менее важные.

Чем выбор взрослых (родителей) отличается от выбора детей?

Как использовать финансовые механизмы для регулирования выбора?

Преодоление трудностей и свободный выбор — части одного процесса или взаимоисключающие величины?

Можно ли научиться выбирать темы и занятия в одном пространстве, а полученный опыт применять в другом?

Нужно ли оценивать результат выбора, и если да, то как это делать?

Пожалуй, именно сейчас настало время вынести проделанный сравнительный анализ на общее обсуждение. Дело в том, что в современном мире без использования технологии парк-школы обойтись невозможно: цивилизация создала особое, виртуальное пространство — Интернет, в котором каждый — и ребенок, и взрослый — путешествует самостоятельно, в соответствии со своими желаниями и потребностями. Там можно найти информацию обо всём на свете за считанные минуты, следовательно, потребность в запоминании массива сведений по отдельным общеобразовательным предметам отпала. Но в то же время особенно остро перед обществом встали другие задачи: научить детей пользоваться всемирной сетью, поддержать их в их поиске своих талантов и способностей, помочь принять ценности реального, а не только виртуального мира.

Изменение парадигмы образования

Не только в России, но и во многих других странах произошла или проис-

ходит смена парадигмы образования – с знаниевой на личностную, гуманистическую. В российской системе образования эта тенденция отражена в новом Федеральном государственном стандарте (ФГОС), где сделана попытка проанализировать ожидаемые результаты образования и на основе этого анализа выделить требования к организации школы и работе учителя.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: структура, которая десятилетиями создавалась для передачи и воспроизведения единой системы знаний, осталась прежней, а требования к результатам ее работы полностью изменились. Но острота несоответствия целей и возможностей еще не достигла своего апогея: новый ФГОС введен только в начальной школе, его апробация в средней едва началась, а в старшей начнется только через несколько лет. Пока всех успокаивает тот факт, что на начальной ступени общего образования якобы худо-бедно удалось справиться с поставленной задачей. Отсюда делается не совсем оправданный вывод, что и на дальнейших ступенях образования классно-урочная система так же эффективно сможет работать для достижения требуемых личностных и метапредметных результатов.

Не будет. Потому что только на первой ступени требования к предметным знаниям минимальны. Их, если честно, почти нет. В современном мире читать, писать (печатать) и считать дети зачастую научаются вне стен школы. Фактически в начальной школе детей приучают к новому сообществу и его правилам. В число этих правил вполне вписываются личностные и метапредметные результаты, ведь знаниевая компонента на этом этапе ничтожно мала.

Совсем с другими проблемами столкнутся педагоги, работающие в среднем и старшем звене. Никто не похвалит учителя математики за то, что у него все

дети помогают друг другу (в классно-урочной терминологии – дают списать), а учителя физики – за то, что ученики увлеченно играют на уроке в физиков-первопроходцев. С педагогов спросят другие результаты образования, в первую очередь – предметные. Потому что только эти результаты подлежат достоверному оцениванию и ранжированию. Личностные результаты не сыграют никакой роли при поступлении в вуз и при сдаче ЕГЭ (при сохранении нынешнего порядка).

Изменение информационного пространства

Глобализация информационного пространства и стремительно развивающиеся инфокоммуникационные технологии привели общество к новому рубежу. Молодые люди вслед за старшим поколением получают информацию не из книг и учебников, а и из самых разных источников — Интернета, Твиттера, социальных сетей, сотен телеканалов. Информационный поток перестал быть замкнутой системой, в сегодняшнем мире он представляет собой динамично развивающееся, стремящееся к бесконечности пространство.

Новый заказ на образование, в котором главная цель — развитие важнейших компетенций, требует принципиально нового подхода к использованию информационного пространства. Современные образовательные центры должны:

- создавать среду, в которой ученики смогут использовать, развивать и тренировать свои способности и умения (универсальные компетентности), необходимые для активного существования в современном обществе;
- организовывать и поддерживать доступ для учителей, учеников и сообщества к мировому богатству информации и знания, которые существуют в мире.

Изменение структуры

Изменение парадигмы образования и информационного пространства требует коренного изменения системы, а не точечной трансформации ее незначительных частей. Компетенции, заявленные в новом ФГОС, не будут развиваться у подрастающего поколения, если мы будем опираться на опыт использования учебников и программ – на малозначительные для современного мира носители информации. Необходимо как можно быстрее создать такую модель образования, использование которой будет вынуждать старшее поколение постоянно трансформировать методы обучения, делать их значимыми для сегодняшнего дня.

Именно для достижения этой цели была разработана образовательная философия «Школы-парка», предложившая реальную перспективу для изменения массовой системы образования за счёт:

- организации очень гибкого и продуктивного образовательного пространства;
- организации индивидуального образования внутри системы массового обучения;
- принятия во внимание быстрого изменения научной и технологической окружающей сред,
- устранения противоречия между образовательной целью общества и целью обучения молодых людей.

Система образования, описанная в этой концепции, предполагает активное формирование, развитие и структурирование личностных и метапредметных компетенций, использование разнообразных информационных источников. При этом предметные знания либо используются как материал, необходимый для их достижения, либо становятся основной целью обучения — всё зависит от увлечённости ребёнка, от времени его осознанного профессионального самоопределения.

Большинство детей младшего и среднего подросткового возраста не задумываются о своей будущей профессии и необходимой подготовке к ней. Содержанием этого периода жизни является простраивание взаимоотношений со сверстниками и освобождение от родительской опеки. Поэтому в открытой, парковой образовательной системе (опираюсь на опыт ПОС) подростки не имеют явных предпочтений, посещают разные студии и меняют их вместе со своими новыми друзьями. В течение учебного года они посещают все студии и накапливают примерно такой же (минимальный) объём предметных результатов, что и их сверстники в классно-урочной системе. Однако их личностные и метапредметные результаты неизмеримо выше, потому что они проверяются и рефлексированы детьми каждый учебный день. Ведь перед каждым посещением студии ребёнок принимает осознанное решение, идти туда или нет, а в студии учитель обязательно спросит, что именно его туда привело, что он хочет узнать, чему научиться, какими методами владеет. Кроме того, в каждую новую студию нужно войти и вести себя там так, чтобы тебя приняли и порадовались, что ты пришёл именно туда.

Когда снимали документальный фильм о ПОС, журналистка спросила ребят, где легче учиться: в обычной школе по общей программе или в «Парке». Дети (старшие — 7-й класс), среди которых была ученица, вернувшаяся в классно-урочную систему после года учебы в ПОС, дружно ответили, что в «Парке» учиться, конечно же, сложнее: «Потому что каждый день, каждый час самим нужно решать, куда идти и чем заниматься! Знаете, как это сложно?! Ведь в “Парке” только от этого решения зависит, чему мы научимся, что сможем делать, когда вырастем!». Журналистка удивилась и, явно подшучивая, спросила: «Вы что, прямо так сразу, в пятом классе, поняли, что от вас, от вашего

выбора студий и усердности зависит ваше будущее?» Дети посмотрели на нее с сожалением: «Вы что?! Разве такое можно сразу понять? Это мы поняли примерно через полгода учёбы в “Парке”!».

Гораздо сложнее тем школьникам, которые с детства увлечены каким-либо предметом или видом деятельности (таких принято назвать детьми с признаками одарённости). У них и в классно-урочной системе, и парковой очень часто возникают проблемы общения со сверстниками. Они непонятны своим ровесникам, потому что готовы заниматься математикой (рисованием, музыкой, спортом и т.д.) с утра до вечера, часто забывая пойти погулять, красиво одеться, поиграть с ровесниками. Из-за этого многие ребята такого типа становятся изгоями.

При парковой организации образовательного пространства сама система создает условия для адаптации детей в школе, для проявления и реализации их способностей. Дело с том, что в системе открытого образования ученики очень быстро занимают нишу помощников учителя, подмастерьев в одной из студий и становятся лидерами там. Математики начинают помогать своим друзьям освоить этот сложный предмет, художники становятся общими любимцами-оформителями, спортсмены радуют болельщиков своим талантом. Став нужными и понятными, эти дети довольно быстро учатся спокойно входить в новые парк-студии, принимать помощь от других, применять универсальные умения, полученные в любимом деле, во всех предметах школьного цикла. Их личностные проблемы (психологические комплексы, душевный дискомфорт) теряют остроту, нивелируются. На первое место выдвигается позитивная, жизнеутверждающая мотивация.

Стремление завоевать авторитет в глазах сверстников путём открытого вызова взрослым в «Школе-парке» теряет свою актуальность. За десять лет эксперимен-

та не было ни одного прямого конфликта (обвинений, подкладываний кнопок и т.д.) между детьми и учителями. Потому что порядок и дисциплина на занятиях в парк-студиях поддерживаются не педагогом, а всеми участниками учебного процесса. Разрушающий общую работу ученик очень скоро сам уйдёт, потому что остальные школьники будут недовольны тем, что им мешают делать то, что они выбрали.

Желание и возможность

Для того чтобы у нас появилась массовая возможность достигать целей, выдвинутых перед системой образования XXI веком, необходимо прежде всего изменить структуру школы. Потому что её модель создавалась для совершенно иных целей. Речь идет именно о структуре, а не о её наполнении, которое может быть самым разнообразным. Изменение наполнения без изменения структуры — пустая трата времени, денег и сил.

Так, ещё в 2003 году я наблюдала за тем, как специально построенная в Копенгагене «Школа без классов» всего за год превратилась в школу с классами, которые вынуждены работать без отдельных кабинетов, на всеобщем обозрении. Авторами проекта, казалось, было учтено всё, чтобы создать в школе условия для развития творчества и личностного потенциала каждого ребенка. В новом здании имелись просторные залы, в которых можно было найти места и для общения, и для индивидуальной работы (столы, диваны, удобные лаборатории). Группы детей одного возраста приходили в школу утром и устраивались в специально созданных для общения 20–25 человек надувных беседках. Обсудив там планы на текущий день, дети расходились работать над выбранными проектами. В конце учебного дня собирались снова, обсуждали результаты...

Система довольно хорошо работала для учеников начальной школы. С трудом – для ребят постарше. А для тех, кому предстояло скоро окончить школу, пришлось организовывать странные занятия. Из общего зала в одно место приносились парты, стулья и доска, из которых складывалась модель обычного учебного кабинета — только без стен. Там велись занятия по предметам, выносимым на выпускные экзамены. И учителя, и ученики ощущали себя очень некомфортно, так как приходилось объяснять и отвечать под прицелом нескольких сотен взглядов. Получилось, что стены кабинетов разрушили, а классно-урочная система осталась — потому что ей не была найдена альтернатива. Да, дети выбирали проекты, но такая проектная деятельность не

способна заменить все виды учебной деятельности. Это было изменением насыщения, а не структуры.

Если в школе сохраняется классно-урочная система, а в качестве носителей информации используется заранее созданный (пусть даже очень большой, на электронных носителях!) набор текстов, мы не сможем достигнуть целей, заявленных для образования в XXI веке. Все новшества сведутся к созданию удалённого доступа, суть же проблемы при этом не изменится: наше образование будет продолжать оставаться знаниевым, а не ориентированным на развитие личности и компетенций, а общество застрянет в эпохе Просвещения, уже полвека как завершившегося для лидирующих стран.